

КАВКАЗ В ЖИЗНИ И ТРУДАХ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА ВОСТОРГОВА

**священник Александр Пантюхин
(Ставропольская духовная семинария)**

Священномученик протоиерей Иоанн (Восторгов) родился в ст. Кавказской 30 января 1867 г. в священнической семье [ГАСК, ф. 135, оп. 47, д. 315, л. 2об.]. Его отец Иоанн Александрович Восторгов был священником ст. Кавказской, а мать – Татьяна Ксенофоновна. Он сам свидетельствует об этом в ставленническом допросе и также это следует из копии его аттестата [ГАСК, ф. 135, оп. 47, д. 315, л. 2об.]. «Крещен он был в честь святителя Иоанна Златоуста. День тезоименитства совпадал с днем рождения – 30 января» [Гумеров 2004: 13]. Вскоре семья переехала в ст. Ново-Александровскую Кубанской области.

Родительский образ, детские впечатления и положение семьи по смерти кормильца-отца предстают в ряде проповедей священномученика Иоанна Восторгова, обращенных к прихожанам Михаило-Архангельской церкви ст. Ново-Александровской, которую он навещал много лет каждый год. Святой в 1908 г. говорил, что «...если бы я не сохранял постоянной связи с этой родиной своею, если бы не следил за нею во все последние тридцать пять лет, если бы не наезжал сюда по временам для молитвы, поучения и взаимного собеседования, если бы не знал, что вы часто ждете и зовете к себе в храм и на молитву меня, как своего близкого и «станичника»: то, действительно, слово мое ныне было бы связано» [Полное собрание сочинений 1995: 628-631].

По смерти главы семейства наступили для будущего святого трудные времена. Тридцатилетняя вдова Татьяна Ксенофоновна Восторгова осталась одна с четырьмя малолетними детьми. Никакого недвижимого имущества Восторговы не имели [ГАСК, ф. 135, оп. 40, д. 165, л. 42об.]. Жили на добротные даяния станичников и на пенсию из епархиальных сумм, размер которой составлял по 10 рублей на ребенка в год. Большим подспорьем было

то, что Иван и Николай обучались по смерти отца в Ставропольском духовном училище и Кавказской духовной семинарии на казенный кошт. Поступил в семинарию отец Иоанн в 1881 г., к этому времени семейство переехало в Ставрополь и мать с двумя младшими детьми жила на квартире.

На основании ведомостей, сохранившихся почти за все годы обучения Иоанна Восторгова в Кавказской духовной семинарии можно сделать вывод о том, что он был весьма прилежный ученик. Одна только ведомость успехов и поведения за второй класс показывает его упорство. Если учебный год он начал с весьма посредственными отметками по математике, то к концу 1882/83 учебного года вышел на твердую оценку «отлично». Если судить об интересах человека по его оценкам, то более всего юный Иоанн интересовался помимо богословских предметов гражданской историей, в которой был круглым отличником [ГАСК, ф. 91, оп. 1, д. 1902, л. 14]. Нареканий инспекции по поводу его поведения не было.

Окончил Кавказскую духовную семинарию будущий ревнитель Православия и священномученик «26 июня 1887 года с причислением по первому разряду» и «удостоен степени студента с утверждением Преосвященным Владимиром» [ГАСК, ф. 135, оп. 47, д. 315, л. 2]. В аттестате, подписанном ректором семинарии протоиереем Иоанном Лебедевым, инспектором статским советником Н. Цареградским и членами педагогического собрания и правления семинарии преподавателями Д. Афанасьевым и А. Васильевым, выданном 26 июня 1887 г., указано, что «действительный студент» Иван Восторгов за время обучения почти по всем предметам показал себя отличником, за исключением алгебры и еврейского языка, оценки по которым названы «очень хорошие» [ГАСК, ф. 135, оп. 47, д. 315, л. 8]. Тогда же он защитил и дипломное сочинение «Раскольническая австрийская иерархия с точки зрения церковных канонов» [Полное собрание сочинений 1995: 1-12]. Понимая актуальность для того времени проблемы северокавказских старообрядцев, будущий священномученик написал работу, посвященную «опровержению мнения старообрядцев-раскольников о канонической

законности белокриницкой иерархии, показывает, как рано определились церковно-апологетические устремления будущего блестящего защитника Церкви от различных противоцерковных течений» [Гумеров 2004: 14].

По окончании семинарии Иоанн Восторгов был посвящен в стихарь [ГАСК, ф. 135, оп. 47, д. 315, л. 3]. По прошению он был назначен надзирателем за учениками Ставропольского духовного училища [ГАСК, ф. 73, оп.1, д. 775, л. 6об.; ГАСК, ф. 135, оп. 40, д. 165, л. 6об.]. По представлению Правления Ставропольской духовной семинарии, утвержденному резолюцией Преосвященного епископа Владимира (Петрова) № 4112, с 1 октября 1888 г. он был утвержден учителем русского и церковно-славянского языков в Ставропольском духовном училище [ГАСК, ф. 73, оп.1, д. 775, л. 6об.; ГАСК, ф. 135, оп. 40, д. 165, л. 6об.]. В том же году состоялось браковенчание Иоанна Восторгова с дочерью есаула Кубанского казачьего войска Евпла Маковкина – Еленой [ГАСК, ф. 73, оп.1, д. 775, л. 6об.; ГАСК, ф. 135, оп. 40, д. 165, л. 6об.].

14 марта 1889 г. Иван Восторгов обратился к Преосвященному Владимиру с покорнейшим прошением: «Покорнейше прошу Ваше Преосвященство, Милостивого Отца и Архипастыря определить или предназначить меня на священническое место поселка Кирпильского, Кубанской области (поселок отселился от станицы Усть-Лабы), в котором имеет открыться самостоятельный причт из священника и псаломщика. Документы мои хранятся в Правлении Ставропольского Духовного Училища» [ГАСК, ф. 135, оп. 47, д. 315, л. 1]. На прошении начертана резолюция Преосвященного № 1608: «13 марта. Зачисляется за просителем просимое место, когда откроется. Епископ Владимир» [ГАСК, ф. 135, оп. 47, д. 315, л. 1]. 28 июля того же года последовало прошение о зачислении на священническое место к церкви поселка Кирпильского Кубанской области учителя Ставропольского духовного училища Ивана Восторгова по рукоположении во диакона и священника. Пршение заканчивалось словами: «К сему прошению подписался учитель Ставропольского духовного училища и надзиратель за учениками Иван Восторгов. г. Ставрополь-Кавказский, 1889 года, марта 14-го

дня» [ГАСК, ф. 135, оп. 47, д. 315, л. 2]. На этом прошении имеется две резолюции Преосвященного: 1. № 4183 от 30 июля «До формального открытия Кирпильского прихода Восторгов определяется на священническую вакансию в Ставропольский Троицкий собор. Рукоположение во диакона 1-го и во священника 6-го августа» и 2. № 4435 от 13 августа «За последовавшим открытием Кирпильского прихода Ивана Восторгова к таковому и рукоположить, сообразно с сим и грамоту написать» [ГАСК, ф. 135, оп. 47, д. 315, л. 2].

Приводивший Иоанна Восторгова к присяге и исповедовавший его иеромонах архиерейского дома Иоанн 31 июля 1889 г. заключил: «Означенный в сем деле Иоанн Восторгов был у меня на исповеди и по исповеди его препятствий не оказалось» [ГАСК, ф. 135, оп. 47, д. 315, л. 3об.]. Есть в деле и запись ключаря собора священника Димитрия Успенского о рукоположении отца Иоанна в дни, указанные Преосвященным [ГАСК, ф. 135, оп. 47, д. 315, л. 4] и тут же свидетельство священника кафедрального собора Иакова Конокотина: «новорукоположенный священник Иоанн Восторгов, отправляющий богослужения при кафедральном соборе, достаточно ознакомился как с богослужением, так и с требоисправлением. 12 августа 1889 г.» [ГАСК, ф. 135, оп. 47, д. 315, л. 4]. И, наконец, резолюция со следующей записью: «Ставленную грамоту за № 4437 получил 15 августа 1889-го года. Священник Иоанн Восторгов» [ГАСК, ф. 135, оп. 47, д. 315, л. 4]. На ставленной грамоте стоит резолюция Преосвященного Владимира № 4436 от 14 августа: «Грамоту выдали, дело в консистории» и пометка «сдали 16 августа 1889 года» [ГАСК, ф. 135, оп. 47, д. 315, л. 4]. С 15 августа он был официально освобожден от должности учителя [ГАСК, ф. 135, оп. 47, д. 315, л. 9].

В пос. Кирпильском отец Иоанн служил с 20 августа 1889 г. по 6 октября 1890 г. Вот что сообщает об этом периоде его формулярный список, составленный в Ставропольской духовной консистории 7 сентября 1890 г.: «Пастырь добрый, примерный. Отличного поведения. Говорит проповеди

собственного сочинения за каждым богослужением в церкви. Обратил [в Православие] до десяти душ раскольников» [ГАСК, ф. 73, оп. 2, д. 503, л. 7].

Ему нужно было самому устраивать и благоуукрашать храм, духовно воспитывать свою паству. Благодаря его трудам и усердию люди привыкли к храму, стали заботиться о благолепии своей церкви. Отец Иоанн хорошо знал свою главную задачу как пастыря – обращение и вразумление раскольников. Его усилиями некоторое количество старообрядцев было возвращено в лоно Православной Церкви. В своей приходской жизни батюшка не оставил и любезной его сердцу преподавательской деятельности. На собственные средства он открыл церковно-приходскую школу, где стал законоучителем.

Преосвященным Евгением (Шерешилковым) отец Иоанн был назначен наблюдателем за церковно-приходскими школами 12 благочиннического округа Кубанской области. Ставропольский епархиальный училищный совет сообщил в епархиальную консисторию, что отец Иоанн был поставлен на место уволенного по болезни священника Михаила Яковлева [ГАСК, ф. 135, оп. 47, д. 315, л. 11об.]. Наступил новый этап в жизни священника Иоанна Восторгова – служение и работа в Ставропольской мужской гимназии. Директор гимназии В. Гнипов 15 сентября 1890 г. сообщил Преосвященному Евгению (Шерешилкову) о согласии принять священника Иоанна Восторгова на должность второго законоучителя [ГАСК, ф. 135, оп. 47, д. 315, л. 12].

Уже в 1890/91 учебных годах произошло увеличение нагрузки по Закону Божию. Престарелый и болезненный законоучитель гимназии протоиерей Антоний Чаленков не был в состоянии справиться с этой работой и гимназическое начальство предприняло шаги по изысканию второго законоучителя. Несомненно, что в выборе отца Иоанна на эту должность сыграло основную роль мнение Преосвященного Евгения, который уведомил директора гимназии, что препятствий к назначению о. Иоанна с его стороны не имеется, ибо, не имея академического образования, отец Иоанн не мог сам претендовать на это место [ГАСК, Ф. 73, оп.1, д. 775, лл. 1-7]. В прошении на имя директора Ставропольской мужской гимназии священник Иоанн Восторгов

подчеркивал: «... с педагогической деятельностью я связей не терял и она мне вполне знакома», и далее особо оговаривал: «На все условия, которые предложит начальство второму законоучителю, я буду согласен».

«С первых же дней в гимназии круг обязанностей отца Иоанна оказался шире преподавания 12 уроков Закона Божия в неделю в младших классах» [ГАСК, Ф. 73, оп.1, д. 775, л. 15]. Он был назначен настоятелем домово́й церкви гимназии в честь Архистратига Божия Михаила по прошению директора гимназии: «... я почтительнейше прошу о поручении службы в гимназической церкви священнику Восторгову, потому особенно, что он обладает качествами необходимыми для того, чтобы церковной службе придать выразительность, внушительную для учащихся от младшего до старшего возраста» [ГАСК, Ф. 73, оп.1, д. 775, л. 19]. Также он был избран секретарем Совета гимназии и назначен наставником II-го класса 1-го отделения, а кроме того ему были поручены уроки русского языка [ГАСК, Ф. 73, оп.1, д. 775, л. 15], о чем свидетельствуют документы Ставропольской духовной консистории.

За усердное проповедание Слова Божия и за открытие при гимназии религиозно-нравственных чтений Педагогический совет гимназии постановил 24 августа 1891 г. выдать священнику Иоанну Восторгову из специальных средств 150 рублей. Представляя отца Иоанна к награде по духовному ведомству, директор гимназии писал: «... кроме ревностного исполнения своих обязанностей по Закону Божию в классах в урочные часы, как священник неослабно поучает учеников в церкви. Кроме того, являясь в пансионе гимназии в свободное для пансионеров время, читает им статьи духовно-нравственного содержания, давая при этом необходимые по возрасту слушателей разъяснения» [ГАСК, Ф. 73, оп.1, д. 775, л. 18]. За ревностное исполнение пастырских обязанностей отец Иоанн 16 декабря 1891 г. был награжден набедренником [ГАСК, Ф. 73, оп.1, д. 775, л. 47]. В 1894 г. он получил от Преосвященного Агафодора (Преображенского) свою очередную награду – бархатную скуфью [Гумеров 2004: 17].

Директор гимназии настолько ценил отца Иоанна, что просил попечителя Кавказского учебного округа передать казенную квартиру при гимназии, занимавшуюся протоиереем Антонием Чаленковым, священнику Иоанну Восторгову, т.к. «последний год показал, что то, что должен был бы делать протоиерей Чаленков, делал священник Восторгов, присоединив к этому ведение чтений в пансионе по праздникам и являясь для сего в гимназию по вечерам, несмотря на погоду и время года» [ГАСК, Ф. 73, оп.1, д. 775, л. 18].

После четырех лет служения Церкви на ставропольской земле отец Иоанн начал новую, уже миссионерскую, деятельность в Закавказье. В 1894 г. попечитель Кавказского учебного комитета назначил будущего священномученика законоучителем в гимназию г. Елисаветполя (ныне – Гянджа в Республике Азербайджан), т.к. гимназия там осталась без законоучителя. Так, в телеграмме, присланной в ответ на просьбу директора Ставропольской гимназии задержать еще священника Восторгова на некоторое время, ибо в тот момент (ноябрь 1894 г.) протоиерей Антоний Чаленков был уже при смерти, и вся нагрузка легла на отца Иоанна, попечитель пишет: «...Елисаветпольская гимназия также нуждается в приезде Восторгова» [ГАСК, ф. 73, оп. 1, д. 996, л. 5]. В Елисаветпольской гимназии он был назначен настоятелем церкви. За свои труды Святейшим Синодом отец Иоанн удостоен награждения камилавкой 6 мая 1897 г. [РГИА, ф. 1102, оп. 2., д. 964, л. 4].

Отец Иоанн пользовался высочайшим авторитетом и уважением у епархиального начальства и поэтому исполнял самые ответственные послушания, Священноначалием Грузинского экзархата он был назначен 7 августа 1895 г. членом Елисаветпольского отделения Грузинского епархиального училищного совета, а 11 августа 1896 г. избран секретарем Педагогического совета гимназии на три года. Уже с 1897 г. его жизнь и деятельность проходят в Тифлисе, куда он был назначен на должность законоучителя первой женской гимназии. Здесь же Высокопреосвященнейшим Владимиром (Богоявленским), экзархом Грузии, отец Иоанн был назначен настоятелем гимназического храма в честь святой равноапостольной великой

княгини Ольги. Помимо этого ему было поручено преподавание Закона Божия в первой Тифлисской мужской классической гимназии. Его деятельность в Тифлисе была по большей части педагогической, особенно когда усилиями Тифлисского миссионерского общества в городе были открыты три школы с миссионерским уклоном, заведующим в которых был назначен отец Иоанн Восторгов. В них он не только проводил занятия, но и достаточно часто проповедовал. И именно в этот период служения в Тифлисе Святейший Синод наградил его золотым наперсным крестом [Гумеров 2004: 20].

Дальнейшая жизнь отца Иоанна стала еще более насыщенной различными церковными послушаниями. С 1900 г. он был назначен временно (на год) заведующим школой при Тифлисской Покровской церкви и настоятелем этого храма. А чуть позже получил определение от Святейшего Синода на должность наблюдателя церковно-приходских школ, с возведением в сан протоиерея.

Помимо преподавательской деятельности, он занимался и просветительской, исполняя обязанности редактора журнала «Духовный вестник Грузинского экзархата». В 1901 г. он был назначен окружным наблюдателем церковноприходских школ и школ грамоты во всех епархиях Грузинского экзархата.

В Закавказье священник Иоанн Восторгов провел огромную работу по изучению состояния не только народного образования населения Закавказья, но и вообще духовно-нравственной ситуации в регионе. Он досконально изучил этнографические особенности каждой местности огромного закавказского края, конфессиональную картину, особенности воцерковленности и нравственности каждой народности, проблемы с этим связанные. Помимо грузинских племен: аджарцев, лазов, сванов, мингрельцев, самурсаквинцев, ингилойцев, имеретинцев, гурийцев, хевсуров, пшавов, тушинов, хевцев, он рассматривает и другие коренные народности Закавказья: осетин, абхазов, армян и других. Отец Иоанн опубликовал качественный обзорный труд, в котором изложил информацию о церковных школах и положении народа и Церкви в Закавказье.

Он обозначил ряд проблем и предложил пути их решения. По его твердому убеждению, «школа должна служить Церкви Божией... поднимать и укреплять начала веры и православия в среде разноплеменной паствы Экзархата» Грузинского (объединявшего всю территорию Закавказья) [Восторгов 1905: 23]. Также он считал, что важно делать упор на местные языки в преподавании, «доколе они служат целям церковным и интересам православия» [Восторгов 1905: 24] и «все, что есть... истинно-православного древнецерковного, святопреданного и священного в жизни церковной и народной – ... должно служить... предметом благоговейного почитания и заботливого хранения» [Восторгов 1905: 24]. Важную задачу он видел в усилении преподавания русского языка [Восторгов 1905: 26]. Будущий священномученик отмечал сочувствие народа к церковно-приходским школам [Восторгов 1905: 31].

В это время отец Иоанн изучает язык персидских ассирийцев-несториан, а чуть позже отправляется в поездку в Урмийскую миссию в Персии для обозрения состояния и ревизии находящихся там миссионерских школ [Жития новомучеников 2003: 188]. Миссионерские, педагогические и проповеднические труды отца Иоанна были оценены по достоинству, и в 1902 г. он был избран членом Грузинско-Императорского Синодального Палестинского общества, в 1903 г. – Кавказского отдела Императорского общества, а в 1905 г. его избирают членом Комитета Кавказского окружного управления Красного Креста. В течение пяти лет с 1901 по 1906 гг. он трудился также в должности редактора «Духовного Вестника Грузинского Экзархата» [РГИА, ф. 1102, оп. 2, д. 964, л. 2].

При исполнении церковных послушаний в Закавказье отцу Иоанну, опять-таки для выполнения поручений, доводилось бывать в родной, воспитавшей его Ставропольской епархии. С декабря 1904 по июль 1905 гг. два раза он посетил Северный Кавказ, сначала Ставрополье, а затем и г. Ардон в Северной Осетии.

В период деятельности отца Иоанна а Закавказье в нем начал ярко проявляться дар миссионера и искреннего ревнителя Православия. И видя его

стремление к неустанной и желанной проповеди христианства, митрополит Владимир (Богоявленский), ранее исполнявший обязанности экзарха Грузии, с благословения Святейшего Синода пригласил протоиерея Иоанна Восторгова в Москву, на должность синодального миссионера-проповедника. В этой особо желанной им «должности он пробыл до дня своей мученической кончины» [Жития новомучеников 2003: 188]. Он исполнял свое новое послушание, будучи членом миссионерского братства Святителя Петра.

В 1914 г. протоиерей Иоанн Восторгов посетил ст. Кирпильскую Кубанской области, в которой начинал свое пастырское служение, в рамках «обозрения школ» [РГИА, ф. 1101, оп. 2, д. 661, л. 196]. Исследователь А.Н. Семенюк отмечает, что «сохранились... две проповеди, произнесенные отцом Иоанном в этом храме (при первом служении и прощании с приходом поселка)» [Семенюк 2017: 220]. Открывшиеся документы позволяют говорить и о третьей проповеди, произнесенной при посещении храма к 25-летию служения. В ней он вспоминал свое служение за четверть века: «жизнь моя, как и вам ведомо, сложилась так разнообразно, столько пронеслось надо мною событий, столько выпало трудов, опасностей для жизни, неожиданных происшествий, что теперь она рисуется предо мною, как нечто невероятное и чудесное... я ушел от вас по воле церковной власти, чтобы учить молодых людей в учебных заведениях, был потом переброшен в Закавказье, затем назначен главным руководителем множества школ на замутившейся инородной окраине, не желавшей знать русской государственной власти и государственного языка, переведен потом в шумные столицы, выступал на защиту царя и отечества в тяжелые дни революции, приставлен был к делу миссионерства, т.е. к проповеди Святой веры язычникам и мусульманам и домашним отщепенцам от Церкви, посетил страны востока: Турцию, Персию, Китай, Японию и Корею и страны запада Европы, изъездил вдоль и поперек огромную Сибирь, Камчатку, Дальний Восток, Манчжурию, Урал, Туркестан и Закаспийский край, устраивал переселенческие приходы, воспитал и обучил для них более 600 священников, посетил тысячи школ в разных местах

внутренней России. Для обозрения школ я прибыл и теперь в ваш край по воле Церковного Начальства» [РГИА, ф. 1101, оп. 2, д. 661, л. 196].

Отец Иоанн высоко оценил положительные изменения в церковной и образовательной жизни станицы. Отметил, что жители выстроили «здесь этот прекрасный храм...» вместо «... первого нашего малого и тесного молитвенного дома» [РГИА, ф. 1101, оп. 2, д. 661, л. 199] и «... за 25 лет от единой школки у церкви и небольших школок на окраине поселка, нами учрежденных, теперь выросло у вас много училищ. Вижу и учителей этих школ в храме». Отец Иоанн оставил назидание: «пусть у вас будет образование с верой: оно без веры, что зимний свет, он светит, да не греет, ибо не всякое спасение душе во спасение» [РГИА, ф. 1101, оп. 2, д. 661, л. 200].

Отец Иоанн поведал жителям ставшей ему родной станицы, что «Я не забыл вас. Помню, года три назад был я в отдаленнейшей отсюда северной стране в праздник Святой Троицы, ехал в храм на собаках среди сугробов снега, и там, начиная проповедь, я вспоминал о вашем благодатном крае, об этих зеленых ветвях и цветах, и как бы видел перед собою лица моих дорогих первых прихожан. В сотнях школ, мною построенных, вспоминал я первый праздник Святой Троицы в вашем поселке: как мы шли из храма, как собрали в ограде детей первой открытой здесь в церковной сторожке школы, как произвели им при всем народе на высоком видном помосте испытание по Закону Божию; помню, как хорошо и бойко отвечали дети, как мы одарили их лакомствами, как плакали матери, как торжествовала радость у нас в душах...

Двадцать пять лет. Как все теперь здесь переменилось! Как заселилась местность, обратилась в правильную станицу, как умножилось население, как прежние пустыри теперь обременены тучными нивами, и хлеба стеною стоят там, где прежде расстилались степи! Какая мирная и спокойная и изобильная кругом кипит жизнь! А двадцать пять лет назад, помню, еще слышны были отзвуки Кавказской войны, еще стояли хаты, из которых шли подземные ходы в камыши, на случай нападения черкес, еще были живы те, которые были в плену у горцев, которые сами участвовали в замирении Кавказа... Жизнь с того

времени переменилась до неузнаваемости, она воистину поражает внешним развитием силы и богатства» [РГИА, ф. 1101, оп. 2, д. 661, л. 200].

Отец Иоанн обратился к жителям станицы помочь собрать средства «православным русским переселенцам Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии... на святое дело храмостроительства в переселенческих местностях» [РГИА, ф. 1101, оп. 2, д. 661, л. 201].

Видя огромный запас духовных сил в отце Иоанне, Московский митрополит Макарий (Невский) даже хотел постричь священномученика в монашество с рукоположением в сан епископа, для того чтобы объединить в одно целое все миссионерские труды. Но этого не случилось. В 1917 г. слова и высказывания священномученика Иоанна были объявлены контрреволюционными. 31 мая 1918 г. он был арестован большевиками по ложному обвинению в совершении незаконной коммерческой сделки, а 5 сентября он был казнен вместе с рядом высших политических деятелей предреволюционного периода.

Список источников и литературы

1. Восторгов 1905 – Восторгов И., прот. Церковная школа в Закавказьи. СПб.: Синодальная Типография, 1905.
2. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК), ф. 135, оп. 40, д. 165.
3. ГАСК, ф. 135, оп. 47, д. 315.
4. ГАСК, ф. 73, оп. 1, д. 996.
5. ГАСК, ф. 73, оп. 2, д. 503.
6. ГАСК, Ф. 73, оп.1, д. 775.
7. ГАСК, ф. 91, оп. 1, д. 1902.
8. Гумеров 2004 – Гумеров А., свящ. Правда веры и жизни. Житие и труды священномученика Иоанна Восторгова. М., 2004.
9. Жития новомучеников 2003 – Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Тверь, 2003.

10. Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова. Т. III. М., 1915; Т. IV. М., 1916 / репринт. СПб., 1995 г.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА), Ф. 1101, оп. 2, д. 661.
12. РГИА, ф. 1102, оп. 2, д. 964.
13. РГИА, ф. 1102, оп. 2., д. 964.
14. Семенюк 2017 – Семенюк А.Н. Священномученик Иоанн (Восторгов) как проповедник и миссионер // Христианское чтение. Теология. Философия. История. 2017, № 6.